

К вопросу о необходимости имплементации механизма принудительного лицензирования в авторское право и смежные права в условиях санкций

Милашова Е.А.¹, Гайдукова В.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия, *E-mail: milashova.yekaterina@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия, *E-mail: vikalara@mail.ru*

Механизм принудительного лицензирования не является чем-то новым для российского права интеллектуальной собственности, однако действующим отечественным законодательством предусмотрена возможность его применения лишь по отношению к патенто-охраняемым объектам (в отличие от некоторых зарубежных правовых порядков, где конструкция используется также в авторском и смежных правах [11,12]). Вместе с тем, в условиях санкций против РФ наблюдается тенденция одностороннего отказа иностранными правообладателями от лицензионных договоров с российскими лицензиарами. Особый удар она произвела на киноиндустрию, столкнувшуюся с серьезнейшими вызовами и оказавшуюся фактически на грани выживания: по оценке экспертов, совокупный объем убытков кинотеатров за 2022 год превысил 11 млрд рублей. В затруднительном положении оказалась и сфера строительства: Autodesk - крупнейший разработчик ПО AutoCAD, на основе которого десятилетиями разрабатывалась конструкторская документация, приостановил свою деятельность в России. Студии мультипликации столкнулись с прекращением обслуживания программ для анимации [8].

Список санкций в сфере интеллектуальной собственности против РФ необъятен, а потому необходимость поиска решения из сложившейся ситуации стала очевидной. В рамках одного из круглых столов, прошедших в Совете Федерации, глава Ассоциации параллельного импорта А.В. Семёнов предложил создать реестр недружественных правообладателей, на основе которого регуляторам каждой сферы (Минкульт, Минпромторг, Минцифры и др.) и судам необходимо принимать решение относительно выработки «контрсанкционных мер» [10]. Опасения краха кино- и некоторых других отраслей способствовали распространению идеи внедрения механизма принудительного лицензирования в отношении объектов авторского и смежных прав, переросшей в августе 2022 года в законопроект [3].

Указанный законопроект предполагает предоставление российскому лицензиату права на обращение в суд с иском к иностранному правообладателю о предоставлении принудительной лицензии на использование на территории РФ объекта авторского и смежных прав при наличии в совокупности следующих условий: (1) принадлежность иностранного правообладателя недружественному государству [2]; (2) совершение правообладателем в период осуществления недружественных действий одностороннего отказа от лицензионного договора; (3) основания отказа не связаны с нарушением российским лицензиаром обязательств; (4) отказ приводит к недоступности соответствующего объекта на территории РФ; (5) к исковому заявлению приложено заключение Минкульта или Минцифры (если объект - программа для ЭВМ или база данных), подтверждающее недоступность объекта.

Бремя доказывания уважительности причин отказа должно лежать, как указывает законопроект, на правообладателе: при недоказанности суд принимает решение о предоставлении принудительной лицензии, определяя размер вознаграждения, причитающегося правообладателю и перечисляемого на специальный счет «О». Законопроект предусматривает два механизма принудительного лицензирования: первый - на случай одностороннего расторжения лицензионного договора правообладателем: лицензия выдается на прежних

условиях; второй - на случай, если объект ранее не использовался на территории РФ: в суд за предоставлением лицензии вправе обратиться ОКУП.

В пояснительной записке приведено обоснование необходимости имплементации механизма принудительного лицензирования в институт авторского и смежных прав, в частности, обозначены следующие аргументы:

- Безосновательный отзыв лицензий, осуществленный правообладателями под давлением правительств иностранных государств - злоупотребление исключительным правом соответствующими субъектами ввиду того, что масса объектов стала недоступной на территории РФ, в то время как доступ к культурным ценностям - базовое право человека, закрепленное во многих международно - правовых документах.

- Злоупотребление исключительным правом повлекло убытки бизнеса, развивавшего инфраструктуру распространения контента, а также учреждений культуры, создававших новые произведения.

- Необоснованное ограничение доступа к ряду объектов провоцирует расцвет пиратства.

- Соответствующие действия влекут ущемление интересов зарубежных авторов, лишившихся причитающихся им вознаграждений.

Обозначенный законопроект был возвращен субъекту законодательной инициативы. Вместе с тем, еще до официального отправления на доработку высказывались мнения относительно недостатков предложенного в нём регулирования. Так, в законопроекте сделан акцент на правообладателях из недружественных стран, хотя подобный способ злоупотребления исключительным правом может использоваться правообладателями и из других государств, а потому полагаем, что имплементация механизма принудительного лицензирования в сферу авторского и смежных прав уместна без каких - либо привязок к стране происхождения правообладателя. Вызывает сомнения и тот факт, что законопроект вводит изменения не в ГК, а в ФЗ «О введении в действие части четвертой ГК РФ»: такое положение дел противоречит п. 5 ст. 1229 ГК РФ. Кроме того, зачастую правообладатели наряду с классической моделью лицензионного договора используют, например, модель SaaS, заключающуюся в оказании услуг по предоставлению доступа к сервису и обеспечению его работоспособности за счет приобретения на него подписки [5,7]. В рамках законопроекта решение относительно получения гражданами доступа к указанным сервисам найдено не было. Наконец, сами представители кинодистрибьюторов высказывались против принудительного лицензирования: компании, сотрудничающие с западными партнерами, заинтересованы максимально сохранить с ними отношения несмотря на уже существующие ограничения [6].

Итак, принудительное лицензирование - экстраординарная мера в нынешних реалиях, которая не должна выступать в качестве механизма удовлетворения частного интереса потенциального лицензиата: первоочередной критерий, служащий основанием для её выдачи - наличие общественной потребности. Обоснование же имплементации принудительного лицензирования несением соответствующим сегментом бизнеса убытков не является оправдывающим ограничение исключительных прав фактором.

Полагаем, что основанием для вынесения судом решения о выдаче принудительной лицензии в случае внедрения данного механизма в сферу авторского и смежных прав следует признавать наличие публичного интереса, обусловленного потребностью в культурном развитии. Последняя же, как представляется, должна быть вызвана невозможностью создания производного продукта, а не только лишь отсутствием доступа к зарубежным произведениям. Наконец, в условиях санкций искать выход из сложившейся ситуации необходимо, прежде всего, путем поддержки отечественной индустрии посредством различного рода стимулирования, поощрений российских правообладателей, повышения фи-

нансирования Минкульта, выступающего в качестве главного распорядителя бюджетных средств в данной сфере. Не умаляя опасений относительно развития пиратства, полагаем, что в этой связи необходимо прибегнуть к механизмам противодействия появлению пиратских сайтов и распространению на них контента, в том числе посредством использования технических средств защиты, но не решать эту проблему через институт принудительного лицензирования.

Тем не менее закрепление института принудительного лицензирования как способа контроля за правообладателем для предотвращения злоупотреблений с его стороны в области авторского права и смежных прав представляется оправданным при детализации данной процедуры в гражданском законодательстве в случае возможности создания нового или обладающего лучшими характеристиками по сравнению с тем, что предлагает правообладатель, продукта [4,9].

Источники и литература

- 1) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006
- 2) Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) // "Собрание законодательства РФ", 14.03.2022, N 11, ст. 1748.
- 3) Законопроект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Режим доступа URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8> (Дата обращения: 09.02.2023)
- 4) Ворожевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2021. С. 472
- 5) Голубенко К.А. Заключение на проект ФЗ № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Правовой Альманах № 6 (19), 2022. С. 34 – 45.
- 6) Ефименко Е. От айтишников до санкций: как право интеллектуальной собственности поможет экономике // Режим доступа URL: <https://pravo.ru/story/244042/> (Дата обращения: 14.02.2023)
- 7) Сазонова М. Принудительное лицензирование: мнение экспертов // СПС «Гарант» Режим доступа URL: <https://www.garant.ru/article/1566986/> (Дата обращения: 09.02.2023)
- 8) Семёнов А.В. Исчерпание прав и принудительное лицензирование в эпоху санкций/ XV Международная конференция «Право и Интернет». Секция «Интеллектуальная собственность». 28 октября 2022 г. // Режим доступа URL: <https://rutube.ru/video/ca6092c5300facd7ff7badcdf1949264/> (Дата обращения: 14.02.2023)
- 9) Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2022. С. 357.
- 10) Электронный ресурс. В СовФеде предложили создать реестр недружественных правообладателей // Cinemaplex // Режим доступа URL: <https://cinemaplex.ru/2022/11/04/v-sovfede-predlozhili-sozdat-reestr-nedruzhestvennyh-pravoobladatalej.html> (Дата обращения: 13.02.2023)
- 11) Intellectual property code of France, Art. L. 121-3. // Режим доступа URL: https://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/kodeks_intellektualnoi_sobstvennosti_frantsii/ (Дата обращения: 09.02.2023)

- 12) Copyright Law of the United States, § 115. // Режим доступа URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (Дата обращения: 09.02.2023)